

В ВОСЬМОМ томе собрания сочинений Шекспира есть статья, посвященная сценической истории его драматургии. Известный искусствовед Александр Аникст, говоря в ней об актерах, создавших наиболее яркие образы героев прославленного английского драматурга, наряду с такими корифеями театра, как А. Хорава, Н. Мордвинов, А. Васадзе, упоминает имя А. Овчинникова.

Эта фамилия может ничего не сказать даже завзятому театралу. У Анатолия Георгиевича Овчинникова нет пока высоких званий, его имя не набирается крупными буквами на столичных афишах. Он актер скромного областного театра. Подмосковские зрители часто видят его на сценических площадках колхозных клубов, в цехах заводов.

Откуда же у этого, как он сам себя называет, «бронницкого мужика» такое тонкое проникновение в образ шекспировского героя, глубокое понимание его психологии, такой неистовый актерский темперамент?

Конечно, многое объясняет интеллект. За внешностью добродушного русачка с протяжным московским говорком скрывается человек образованный, жадно впитывающий в себя все, что таится в сокровищницах мировой культуры, любопытно изучающий жизнь во всех ее проявлениях. На полках его библиотеки, тысячи томов, которые он, страстный книголюб и библиофил, прочел дотошно, пристрастно, с карандашом и записной книжкой в руках.

Есть и другое — огромная, пылкая любовь к театру, пронизавшая всю жизнь. От первого детского утренника, который довелось посмотреть ему в маленьком сокольническом театре «Тиволи», от первой роли сапожника Алешки в горьковском «На дне», сыгранной

в драматическом коллективе клуба имени Русакова, он пронес ее как негасимый огонь сквозь десятки лет, пронес как факел, светящий ему и поныне.

Любовь эта подкрепляется неистовым трудолюбием, неустанным поиском, органическим отвращени-

ем к штампу. Таким он был уже в юношеские годы, когда ему довелось сыграть в первой пьесе А. Н. Афиногенова, вернее, даже не в пьесе, а в массовом зрелище с участием целого воинского взвода и даже мотоциклетчиков, которое показывалось в цехах СВАРЗа. Называлось оно «По Октябрю» и рассказывало о событиях, происшедших в нашей стране за десять лет существования Советской власти.

Роль Анатолия сначала значилась в пьесе как «четвертый рабочий» и заключала в себе всего две строки текста. Но рабочий паренек, почти не искусственный в искусстве, нашел для нее такие краски, самобытные штрихи, что она превратилась в роль «с ниточкой», росла от репетиции к репетиции и в конце концов с помощью автора вытеснила даже некоторые другие центральные фигуры спектакля.

И сейчас Анатолий Георгиевич не знает ролей застывших, продолжает увлеченно работать над образами, которые сыграл не один десяток раз.

Каждой новой работе предшествует поиск, разведка в глубину об-

разе. И прежде всего она начинается с изучения жизни, среды героя, истории.

Готовится к постановке «Семья Лутониных», и его можно видеть в цехах завода «Серп и молот». Он ищет не тпаж, не внешний рисунок роли, Днями следит он за ма-

нем человек. Аким — Овчинников необыкновенно чист, целомудрен, совестлив, до боли застенчив. Говорит он неуверенно, то и дело запинаясь, в голосе его слышатся трепещущие нотки человека, забитого, трепещущего перед богом и людьми.

Бойтся он и сына, но когда видит, куда завело Никиту богатство, преображается. Распрямяются его плечи, крепнет голос.

— Не могу чай пить, потому что от скверны твоей гнусно мне, — обличает он сына. — ...Ты в богатстве, как в сетях, завяз. Лучше под забором переночую, чем в пакости твоей.

В этой сцене Овчинников достигает необыкновенного драматизма, огромного взлета страстей, потрясающей зрителя искренности. И поэтому Аким воспринимается как образ человеческий и глубоко современный.

Большая актерская культура, неутомимая жажда творчества, влюбленность в свое дело — все это ведет его по ступенькам мастерства, помогает ему в работе.

И все-таки не это главное. Самое основное в его существе — партийность.

Та самая настоящая партийность, которая складывается из целеустремленности, непримиримости ко всему дурному, отсталому и творческой страстности,

Поэтому актер так обличителен, непримирим, когда играет капиталистов, врагов всех мастей и разновидностей.

И все-таки самые впечатляющие герои Овчинникова — это рыцари революции, коммунисты, непоколебимые в своих убеждениях, в своих идеалах люди: Артур Бертен в «Оводе», командир бронепоезда в «Мстиславе Удалом», писатель Новиков в «Палате»...

Среди этих образов, пожалуй, наиболее близок актерскому темпераменту Анатолия Георгиевича коммунист Хлебников из спектакля «Персональное дело» — человек оклеветанный, угнетенный, до конца борющийся за правое дело. За нарочитой резкостью, властью директора актер все время дает чувствовать зрителю всю его человечность, его горе, его веру в справедливость. Когда в сцене объяснения с дочерью он, тронутый ее участием, открыто, не стыдясь своих слез, плачет, вряд ли удержится от слез даже искусственный зритель.

В очерке об актере полагается, по традиции, упомянуть о количестве сыгранных ролей, перечислить города и веси, по которым он путешествовал.

Таких ролей на счету Анатолия Георгиевича десятки, сотни. Если говорить о пройденном пути, то только за 15 лет работы в Подмосковье он несколько раз обогнул земной шар.

Но стоит ли все это подсчитывать? Не цифры определяют творческое лицо актера. Посмотрите Овчинникова хотя бы в одной из его ролей, и это вам скажет столько, как ни одна газетная рецензия, ни одна цифровая выкладка.

ОЧЕРК

ГОРЕНИЕ

В. МАРЬЯНОВСКИЙ